

ВСТРЕЧА 7

ПРИНЯТЬ ПРЕЛОМЛЁННЫЙ ХЛЕБ

1. В этой главе мы узнаем, что кульминацией нашего духовного пути как личности, так и в супружестве является наша встреча с Богом и соединение с Ним в тайне Евхаристии.

Лк 24, 30 – 32

Калі быў з імі за сталом, узяў хлеб, благаславіў, паламаў і даў ім. Тады адкрыліся іхнія вочы, і яны пазналі Яго. Але Ён стаўся нябачным для іх. Яны сказалі адзін аднаму: «Ці ж не палала ў нас сэрца нашае, калі Ён размаўляў з намі ў дарозе і тлумачыў нам Пісанне?»»

Хотелось бы, чтобы то, что произошло с учениками из Эммауса, случилось с каждым из нас. Переход от «беженцев» к «паломникам», где Бог становится спутником в путешествии (первоначально воспринимаемый как чужак, незнакомец), и своим словом возвращает им Дух, чтобы они могли понять. И открывает их сердце, чтобы они могли это принять.

Они сказали: «Останься с нами». Они стали доверять Ему настолько, что позволили войти в своё личное пространство. И Иисус входит в их дом. Но там Тот, Кто является приглашённым, сам становится принимающей стороной, хозяином. Теперь уже ученики приглашены войти во внутреннюю жизнь своего хозяина.

- Преломление хлеба – происхождение жеста

Не Иисус изобрёл жест преломления хлеба. Это ритуал, который был частью еврейской традиции. Этот жест совершался отцом семейства на всех религиозных трапезах по субботам и праздникам, и особенно на Пасху, когда ели пресный хлеб.

В другом еврейском ритуале также есть жест деления – общие жертвы, частью которых является пасхальное жертвоприношение. Это религиозное действие, состоящее из двух этапов. Первый – в Храме, где приносят в жертву и раздают ягнёнка. Второй – дома, где едят часть ягнёнка, предназначенную для семьи (кровь – это часть для Бога, а правое бедро – для священника). В этом выражается единство троих – Бога, священника и семьи, которые едят одну и ту же еду, приглашённые за один стол. Иисус возобновляет этот жест на Тайной Вечере и придаёт ему христианское, христологическое значение, говоря: «Делайте это в память обо Мне».

- Ежедневный жест в нашем доме

Без хлеба, который берут, благословляют, ломают и делят, нет застолья, нет уз дружбы, мира, любви, надежды. Нам всем знакомо желание поставить на стол лучшее, что у нас есть. Мы говорим: «Ешь и пей, я приготовил для тебя эту еду. Съешь ещё немного, всё это здесь для того, чтобы ты мог насладиться, восстановить силы, чтобы ты почувствовал, как сильно я тебя люблю». В глубине души мы хотим гораздо больше, чем просто накормить, мы хотим отдать частицу себя.

- В Евхаристии Иисус отдаёт всё, что имеет – отдаёт самого Себя

Хлеб – это поистине Его тело, отданное за нас; вино – это Его кровь, пролитая за нас. Точно так же, как Бог полностью присутствует перед нами в Иисусе, так и Иисус полностью присутствует перед нами в хлебе и вине в Евхаристии. Воплощение и Евхаристия являются выражением огромной и самоотверженной любви Бога, который ничего не оставляет себе, но отдаёт всё, отдаёт себя целиком.

- Тайна «причастия» с Богом

Термин, который лучше всего описывает тайну полной самоотдачи Бога из любви – это «причастие». Жертва на кресте и жертва на столе – это одна и та же жертва, полный дар Бога, который достигает всё человечество во времени и пространстве.

В Иисусе и через Иисуса Господь хочет не только учить, наставлять или вдохновлять нас, но стать единым целым с нами. Бог хочет полностью соединиться с нами, чтобы и Его, и наша сущность могли быть связаны в вечной любви. Долгая история отношений между Богом и человечеством – это история все более тесного единения. История, в которой Бог постоянно ищет новые способы более близкого общения с теми, кого Он создал по Своему образу.

2. А что с нами, сегодня...

Бог ищет общения с каждым из нас: жизненно важного, живого единства, полной близости, истинной взаимной связи. Это общение, которое предлагается и принимается свободно, без принуждения или навязывания. Господь приложит все усилия, чтобы сделать это общение возможным.

Общение – это то, чего хочет Бог... но и мы этого хотим. Это призыв, исходящий из глубины сердца Бога и из глубины нашего сердца. Ведь наше сердце может удовлетворить только Тот, Кто его создал. Бог вложил в каждого из нас жгучее желание общения, которое никто другой не в состоянии удовлетворить. Господь это знает, но мы редко задумываемся над этим.

Святой Августин говорит: «Господи, не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе». Однако, изучая извилистую историю нашего спасения, можно увидеть, что не только мы желаем принадлежать Богу, но Господь также желает принадлежать нам. Как если бы Господь звал нас, говоря: «Моё сердце не узнает покоя, пока не успокоится в тебе, моё дорогое создание». От Адама и Евы до Авраама и Сарры, от Авраама и Сарры до Давида и Вирсавии, от Давида и Вирсавии до Иисуса... и до нас сегодня – Господь умоляет принять Его в наш семейный очаг. «Я создал вас, дал вам всю свою любовь, Я направлял вас, поддерживал, пообещал исполнить все желания вашего сердца. Где же вы? Я жду ваш ответ. Где же ваша любовь? Что ещё Я должен сделать, чтобы вы меня любили? Я попробую ещё раз, Я не отступлюсь. Когда-нибудь вы поймёте, как сильно Я хочу вашей любви».

Насколько сильно меня влечёт божественная любовь? Готов ли я вступить в общение любви?

3. Наша жизнь в супружестве

В апостольском послании *Familiaris Consortio* Иоанн Павел II объясняет, каким образом любовь в супружестве укрепляется Евхаристией.

После первых лет супружества, когда первоначальный всплеск постепенно утихает, любовь между супругами перерастает в нечто более глубокое. Для многих пар это может быть трудный переломный момент, когда они могут поддасться искушению искать любовь в другом месте. Именно в такие деликатные моменты супруги должны питать свою любовь Евхаристией. Иоанн Павел II пишет:

«Евхаристия – это источник христианского супружества. Ибо евхаристическая жертва воспроизводит завет любви между Христом и Церковью, запечатлённый Его Кровью на кресте. Именно в этой жертве Нового и Вечного Завета супруги-христиане обретают корни, от которых произрастает, внутренне формируется и непрестанно обновляется их супружеский союз» (FC, 57).

Иисус становится для нас пищей Евхаристии: такой пример жертвы и такое стремление к близкому общению становится для нас образцом для подражания. Несмотря на то, что нам не достичь таких вершин любви, мы можем попытаться отразить её по-своему в нашем супружестве.

• Евхаристия становится источником любви

Святой Иоанн Павел II также объясняет, как принятие Иисуса в причастии может питать любовь в наших семьях:

«Как воспроизведение жертвы любви Христа в отношении Церкви, Евхаристия есть источник любви. В евхаристическом даре любви христианская семья находит основу и дух своей «общности» и своей «миссии». Хлеб Евхаристии содельывает из разных членов семейной общины единое тело, он даёт откровение о более широком единстве внутри Церкви и приводит к участию в нём. Участие же в «принесённом в жертву Теле Христовом и Его пролитой Крови» становится неисчерпаемым источником миссионерского и апостольского подвижничества христианской семьи» (FC, 57).

Встреча 7. Принять преломленный хлеб

Если Иисус является источником такой любви, почему бы не обратить свой взор к Нему, чтобы возобновить любовь в семье и супружестве? Святой Павел ранее прекрасно установил связь между супружеской любовью и любовью, воплощённой Иисусом. В послании к Ефессянам его слова напоминают нам, что мы должны любить так, как любит нас Христос, той любовью, которая так ясно проявляется в Евхаристии: *«Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё»* (Еф 5, 25).

Блаженный Пьер Джорджио Фрассати пишет в своем письме от 29 июля 1923 года: *«Я призываю вас всеми силами моей души как можно чаще приближаться к Евхаристическому столу. Потому что Христос обещал тем, кто питается Евхаристией, вечную жизнь и благодать, необходимую для её достижения»*.

Пусть эти слова вдохновят нас и позволят приблизиться к живому источнику, который будет возрождать нашу любовь в любое время. Будем уверены, что, если мы предложим свою супружескую любовь со смиренными сердцами, со всеми нашими несовершенствами и ограничениями, этот источник сможет вызвать в нас всплеск новой жизни и подвижничества.

Осмелимся вместе преклонить колени перед Святыми Дарами. Осмелимся представить Ему всю нашу супружескую и семейную жизнь с её радостями и горестями. Там мы получим все благодати. Приступим к причастию вместе, ибо оно соединит нас в одно тело. *«Чем делаются причащающиеся? Телом Христовом, и не многими телами, а одним Телом, хотя причащаемся многие. Христос соединил в Себе всех, причащающихся Его Тела, через это и причащающиеся Единого, становятся единым Телом Его»* (Златоуст).

4. Мир, в котором мы живём

«...они узнали Его. Но Он стал невидим для них». В тот момент, когда ученики узнают Иисуса в преломлении хлеба, они тотчас перестают видеть Его с собой за одним столом. Когда Его присутствие стало самым настоящим именно потому, что они узнали Его, Он исчезает. Здесь мы прикасаемся к одному из самых священных аспектов Евхаристии: тайны, в которой самое близкое общение с Иисусом происходит в Его отсутствие.

Те, кто так долго был с Иисусом во время Его публичной деятельности, воспринимали Его как наставника и учителя. Они были с Ним, сидели у Его ног, стали свидетелями Его дел и учения, и даже думали, что знают его... Но они ещё не полностью вошли в общение с Ним. Его Тело и Кровь ещё не соединились с их собственными. Во многих отношениях Он продолжал оставаться другим, вне их, идущим вперёд, чтобы указать путь.

Этот момент, когда они едят хлеб, который Он подаёт им, и узнают Его, становится духовным осознанием, которое заполняет всю их сущность, дышит в них, говорит их устами, живёт в них. Когда они едят хлеб, который Он подаёт им, их жизнь становится Его жизнью. Уже не они живут, но Воскресший Христос живёт в них. И в этот самый священный момент Он исчезает из виду.

Именно это мы испытываем при совершении Евхаристии. Именно это мы переживаем, когда наша жизнь в этом мире становится евхаристической. Господь присутствует в этом мире через нас. Его руки могут работать в этом мире нашими руками. Наши слова будут отражать Его слова, наши жесты любви и солидарности, справедливости и братства будут говорить о Нём.

Быть в общении с Иисусом означает становиться похожими на Него. Он – наш образец, единственный, на Кого мы можем положиться и надеяться в отличие от тех примеров, которые нам предлагает мир. Мы с Ним распяты, похоронены, с Ним мы воскреснем. Быть в общении, быть похожими на Христа, ведёт нас к новому образу жизни – новых свидетелей, строителей нового мира.

А. Что о. Каффарель говорит нам о супружестве и Евхаристии

«Хто спажыває Має Цела і н'є Маю Кроу, трыває ўва Мене, а Я ў ім. Як наслаў М'яне Айцец, які жыўе, а Я жыўу праз Айца, так і той, хто спажыває М'яне, будзе жыць праз М'яне» (Ян 6, 56-57).

Когда мы читаем этот удивительный отрывок, как мы можем не почувствовать исключительного величия супружества двух христиан? Муж и жена, вы, которые питаетесь телом Христа, живёте в Нём, и Он в вас, как вы можете не любить друг друга совершенно иной любовью, чем любовь других людей, любовью, которая воскресла? Можете ли вы смотреть друг на друга, делить горести и радости,

отдавать себя друг другу всем сердцем, всем телом, помогать друг другу на жизненном пути, не чувствуя, что переживаете такую великую тайну?

Что говорит нам папа Франциск о преображающем воздействии Евхаристии

В молитвенных интенциях на июль 2023 года папа Франциск призывает верующих позволить себе преобразиться через Евхаристию – источник и вершину всей христианской жизни:

«Если в конце Святой Мессы вы такие же, как и в начале, то что-то не так. Евхаристия — это глубоко преображающее присутствие Иисуса. Он приходит и преображает нас. В Евхаристии Христос дарит нам Себя, отдает Себя за нас, чтобы питать нашу жизнь и жизни наших братьев и сестёр. Празднование Евхаристии – это встреча с Воскресшим Иисусом. В то же время это путь, чтобы открыться миру, как Он нас учил. Каждый раз, когда мы участвуем в Евхаристии, Иисус приходит и даёт нам силу любить так, как Он любил, даёт нам смелость встречаться с другими, выходить за пределы самих себя и открываться другим с любовью. Помолимся, чтобы все католики поставили в центр своей жизни празднование Евхаристии, которая преображает человеческие отношения и открывает нас для встречи с Богом и нашими братьями и сёстрами».

В. Свидетельство

Когда мы встретились, наши отношения развивались в атмосфере служения людям. Мы участвовали в командах Первой помощи Красного Креста и были скаутами. Наши отношения укреплялись верой в возвышенные принципы и ценности, такие как дружба – чистая и бескорыстная, самоотдача, безусловная поддержка семьи, щедрость Бога в природе и в людях доброй воли. Мы поженились довольно молодыми, основав нашу семью на супружестве втроём с Иисусом – нашей скале и неотъемлемом участнике нашего проекта. Мы мечтали о великом.

Мы прочли множество книг, проконсультировались со своими мудрыми друзьями, с «родителями дороги» в скаутах и со священниками – духовными наставниками. И в самом начале мы решили, что наше путешествие, наша любовь, которая казалась нам невероятно впечатляющей, не может быть осуществлена без Его присутствия в сердце нашего супружества и нашей семьи.

Мы осознавали, что этот проект довольно трудный для нас, новичков. Так, постепенно, мы окружили себя хорошей, прочной и надежной поддержкой, и наша деятельность стала прежде всего полезной, конструктивной и приятной, в тесном согласии с нашими ценностями. Наши социальные контакты стали менее токсичными и заурядными.

«Если однажды тебе не хватит пути, проложи его» – этот скаутский девиз из церемонии выхода в путь стал нашим девизом, чтобы мы от путников на разных дорогах стали паломниками одного пути, ведущего к Богу, нашему идеалу.

Мы в изобилии получили благодати от Господа. Наши дети, наша самая большая радость, выросли здоровыми, благоразумными и верующими. Наш дом стал домом встречи с Иисусом через наших гостей. Шестиугольный стол нашей кухни стал привилегированным местом сердечных встреч, горячих диалогов и близкой дружбы. Согласно местному обычаю, столь же древнему, как Ханаан в этой части мира, пока не будет разделён «хлеб и соль», не будет истинной дружбы, скреплённой вокруг щедрой и гостеприимной семейной трапезы. Вообще, традиция разделять хлеб, глубоко укоренившаяся в ливанском народе, является символом открытости, сосуществования и доверия. Так же как объятие и три поцелуя (Святая Троица!) в щёку, символизирующие, что мы принимаем самого Христа. Наконец, как обычай, унаследованный от наших родителей, мы часто ставим лишний прибор для «неожиданного» гостя, который присоединится к нам и благословит наш хлеб.

Однако не все сложилось так, как мы ожидали. Кроме благодатей, не обошли нас стороной жизненные неудачи, испытания и разрушительные страдания. Члены нашей команды и крепкая дружба, завязавшаяся до всех потрясений, была огромной и жизненно важной поддержкой для нас. Размышление над молитвой о. Пио: «Останься со мной, Господи», а также над образом святой Вероники, которая хватается за плащ Христа (Мф 9, 20-22; Мк 5, 25-34; Лк 8, 43-49) всегда предавало нам веры и сил, чтобы подняться и продолжать путь. Даже в многочисленных моменты «без»: без любви, без радости... Куда идти? К кому обратиться? Мы искали Его присутствия в моменты отчаяния, неуверенности, потери смысла. Ночью, прижавшись друг к другу, мы представляли себя прижавшимися к Марии, закутанными в её успокаивающее защитное покрывало, и она представляла

нам своего Сына, и только тогда мы ощущали Его присутствие. Вместе с Марией и благодаря Господу, мы выстояли.

Теперь, когда мы приближаемся к старости, хотя и все ещё очень активны, мы надеемся, что в конце нашего путешествия по этой земле мы сможем представить Ему нашу непоколебимую веру в Его обещание и верность нашим новым началам.

Рита и Юсуп Згейб

С. Молимся вместе

(св. Иоанн Златоуст)

«Прими меня сегодня, Сын Божий, участником Твоей таинственной вечери!»:

«Верую, Господи, и исповедую, что Ты истинно Христос, Сын Бога живого, пришедший в мир спасти грешников, из которых я первый. Верую также, что именно это есть пречистое Тело Твоё, и именно эта есть честная Кровь Твоя. Потому молюсь Тебе: помилуй меня и прости мне грехи мои, вольные и невольные, которые (я сделал) в словах и делах, сознательно и несознательно, и удостой меня неосуждённо причаститься пречистых Твоих Таинств в оставление грехов и жизнь вечную. «Сын Божий! сделай меня ныне участником Твоей Тайной вечери, потому что я не расскажу тайны врагам Твоим, не дам такого Тебе целования, как Иуда, но, как разбойник, исповедаю Тебя: помяни меня, Господи, в Царствии Твоём».

5. Вопросы для Сядем вместе.

1. Какое место мы отводим Евхаристии (Святая Месса, адорация) в нашей супружеской и семейной жизни?

2. После прочтения этой темы изменилось ли что-то в нашем понимании Причастия?

6. Вопросы для деления на встрече экипаы.

1. Святой Шарль де Фуко часто размышлял о присутствии Христа в Евхаристии, но также и в каждом человеке, которого он встречал... Могу ли я увидеть, глазами веры, в моём супруге самого Христа? Как это меняет моё отношение к нему \ к ней?

2. В чём мы нуждаемся? Какие у нас есть предложения, чтобы расти вместе и поддерживать друг друга в Евхаристии, чтобы углубить наши отношения? (это касается как каждого супружества, так и всей экипаы как малой общины)

Молитва о беатификации о. Каффареля

Магнификат

Дополнительный материал. По следам Международной встречи в Турине.

Лк 30-32: *«И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них. И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?».*

Мы находимся в кульминационной точке нашего путешествия по следам двух наших друзей. Мы прибыли в Эммаус, ученики общаются с тем таинственным незнакомцем, который, казалось бы, ничего не знает о событиях дня, но на самом деле знает больше, чем кто-либо другой, потому что ему известна глубинная динамика событий.

Мы видим, как они все сидят за столом, и вдруг история принимает неожиданный поворот для учеников, пригласивших Иисуса поужинать с ними. Всё поменялось местами: теперь уже не они предлагают что-то Иисусу, а Иисус даёт им хлеб.

И не только – этот поворот позволяет ученикам открыть глаза. До этого момента они были словно слепы. Они разговаривали с Иисусом, долгое время шли с Ним, слушали, как Он толкует Писание, но так и не узнали Его.

Встреча 7. Принять преломленный хлеб

Это кажется невозможным: мы удивляемся, как они раньше не поняли, что это Иисус, но здесь евангелист Лука использует стратегию повествования, с помощью которой он заставляет нас полностью понять эту историю. Она широко использовалась в литературе с античных времен; уже Аристотель говорил о ней, описывая ее как «переход от незнания к знанию, сопровождаемый обратным движением» ("Поэтика").

Вспомните Одиссея, который возвращается на Итаку одетым в лохмотья, нищим, и поначалу его никто не узнаёт, кроме собаки, которая, однако, не умеет говорить. Первой, кто узнает его, будет скромная женщина, одна из дворцовых служанок, кормилица Одиссея. Признаком, по которому кормилица узнает его, является шрам, который Одиссей носит на своем теле – неизгладимый и уникальный знак.

Преломление хлеба – это уникальный знак Иисуса. Знак, который Его отличает.

Он отдаёт Себя, делает Себя хлебом для всех и приглашает других сделать то же самое. Это нечто, что выгравировано в Нём, как шрам: неизгладимый след.

Только Иисус преломляет хлеб подобным образом, и этот жест подводит итог Его жизни.

Теперь ученики прозревают и видят Иисуса живым. Тема слепоты важна, она повторяется в Евангелиях, а также в литературе. Самые высокие литературные страницы учат нас именно этому: мы можем снять повязку с глаз, перестать быть слепыми к собственным недостаткам и достоинствам других, широко открыть глаза для истины.

Все хорошие истории, так или иначе, вращаются вокруг зрения: например, персонажи могут быть ослеплены желаниями, которыми они одержимы, но есть и «слепота» как центр социального угнетения.

Правда в том, что в реальной жизни, даже больше, чем в книгах, мы находимся в плену иллюзий и предрассудков, в плену того, что хотим видеть и слышать. Разве не слепота к другим является источником всего зла в реальном мире? Если бы хозяева видели рабов такими, какие они есть – такими же людьми, как они сами – разве смогли бы они проявить такую жестокость?

Евангелист Лука рассказывает, что глаза учеников открылись именно в тот момент, когда Иисус преломил хлеб и разделил его. Только сейчас они поняли, почему горело их сердце, когда Иисус толковал Писания по пути. Только теперь они смогли связать одно с другим.

Эти стихи о признании Иисуса обладают необычайной силой: в очень немногих словах они заключают в себе фундаментальный процесс веры. Когда мы признаем Бога в своей жизни – интуицией, переживанием, прочитанным или услышанным словом – мы становимся способны связать воедино знаки Божьего присутствия, которые мы получали в течение долгого времени, но не осознавали и не понимали раньше.

Давайте попробуем вспомнить игру, в которую играют дети: есть лист бумаги с множеством точек на нём, и когда вы смотрите на них, то видите просто набор точек и не понимаете их смысла.

Однако, когда ребёнок берёт карандаш и проводит линии, соединяющие точки друг с другом, появляется форма, рисунок, например, форма животного или дома, и это похоже на узнавание: рисунок уже был на бумаге, но глаза ребёнка не могли раньше его увидеть.

Ученики видят, как Иисус преломляет и предлагает хлеб. Они соединяют точки и наконец понимают. Появляется картина, больше нет прежней путаницы.

И что же это за картина?

«Христианская тайна – это тайна причастия». «Не святость избранных, а полнота всех».

Евхаристия: такая глубокая и обширная тема... Когда я начала думать об этом, мне показалось, что это похоже на огромный гобелен, состоящий из множества цветов. Вы следуете за нитью и находите узел, который соединяет вас с другой нитью, затем вы находите ещё один узел и ещё одну нить, и вы понимаете, что гобелен объемлет всё Евангелие.

Евхаристия, целостный символ, содержит в себе полное провозглашение Иисуса. Поэтому чувство благоговения, удивления, которое она вызывает, очень велико. Чувство тайны, настолько глубокой, настолько укоренённой в жизни, что если я копаю, то нахожу ещё большую глубину, а затем снова и снова.....

Встреча 7. Принять преломленный хлеб

Однако бывает так, что всё, что длится долго и часто повторяется, теряет свой эмоциональный заряд. Трепет, ощущение тайны исчезают, и на смену приходит рутина. Это нормально, это в порядке вещей, когда то, что хранится долгое время, с годами тускнеет. Это происходит даже с самыми красивыми и драгоценными событиями.

Это происходит, как с серебром, которое со временем окисляется. Блеск все ещё остаётся, но под ним скрывается осадок и процессы времени.

Так происходит и с Евхаристией.

Время и повторяемость превращают священный жест в рутину, лишают его тайны, притушают благоговение. Люди могут приходить на Мессу, не испытывая ни удивления, ни радости, а уходить, не чувствуя, как горят их сердца, не узнавая живого Иисуса среди них. Тогда мы должны поступить как с серебром: отполировать его.

Когда Иисус говорил со своим народом о том, что нужно есть Его тело и пить Его кровь, все вздрогнули. Это было неслыханно и шокирующе. Некоторые ученики ушли, разочарованные и недовольные тем, что потратили своё время на этого эксцентричного сумасшедшего галилеянина.

Однако для нас Евхаристия больше не является чем-то неслыханным. Мы не считаем её шокирующей. Со временем она одомашнилась, стала тем, чем не была изначально: внешним актом поклонения, отделённым от жизни, тогда как должна была быть переживанием, преображающим жизнь.

Давайте освободим Евхаристию от тусклой патины. Давайте заново откроем её бьющееся сердце.

Я была в Греции. Одно из первых слов, которое вы узнаете, приехав туда, и которое доступно даже туристу, менее всего разбирающемуся в языках – это *efkaristíes*. Вы слышите его постоянно и с удовольствием учите, потому что это полезное слово.

В переводе с греческого «спасибо» – это то же самое слово, которым церковь называет Вечерю Господню. И это слово на устах у всех, верующих и неверующих, каждый день. Слово со вкусом дома, слово родного языка.

Жаль, что в итальянском языке дело обстоит иначе. Когда церковь использует слово, которого нет в языке повседневной жизни, это слово специализируется для одного религиозного употребления, единственного, в котором оно имеет смысл. Так и получилось, что слово *евхаристия*, похоже, не имеет ничего общего с повседневной жизнью.

Но что может быть более жизненным, более привычным, спонтанным, естественным, чем «спасибо»? Мы говорим «спасибо» много раз в день, и делаем это потому, что мы – существа с потребностями, зависимые существа, которые постоянно получают: от других людей и от природы, от воздуха, воды, солнца, животных и растений... Если бы мы не получали постоянно, то не смогли бы выжить.

Итальянское слово *grazie* (*спасибо*), хотя и не имеет отношения к слову "евхаристия", тем не менее сохраняет чёткую связь со словом *gratis* (*даром*). Евхаристия – это *спасибо* за то, что мы получаем *даром, бесплатно*; следовательно, это *дар в ответ на нашу нужду*.

Не знаю, понятно ли это всем людям, которые ходят на Мессу. Боюсь, что для некоторых (или многих, не знаю) участие в Евхаристии ощущается не как дар на нашу нужду, а, наоборот, как просьба Бога к нам. Поэтому оно приобретает привкус долга, обязанности. Но Иисус имел в виду совсем не это, а прямо противоположное.

Иисус думал о Евхаристии как о даре для наших нужд, как об ответе на наши голод и жажду.

Поэтому я думаю, что священник, прежде чем совершить Евхаристию, должен спросить себя: чего жаждут мои люди сегодня? Что им нужно получить от Евхаристии? Чего им не хватает?

Таким образом, он будет действовать, подражая Иисусу, который пришел служить, Иисус всегда служил нуждам людей.

Я считаю, что это правильное направление – то, которое задаётся вопросом – в каком состоянии должны быть люди, чтобы приблизиться к Богу?

Встреча 7. Принять преломленный хлеб

Конечно, правильное направление – это направление Иисуса, Который никогда не оценивал людей по их грехам, но по их нуждам. Как, например, когда он спрашивает слепого Вартимея: «Что ты хочешь, чтобы я сделал для тебя?» (Мк 10, 51; Лк 18, 41).

Или когда Он беспокоится о голоде толпы, пришедшей послушать Его, или когда в ответ на жажду женщины, у которой было много мужей, предлагает ей живую воду, или когда подаёт хлеб и вино даже тому, кто предаст Его, потому что голод Иуды такой же, как и у всех остальных.

Возможно, мы ещё не усвоили истину, которую принёс нам Иисус: Он Бог тайной вечери, омовения ног, стоящий с полотенцем на коленях, на земле, очищающий грязь с ног своих друзей. Бог, служащий нам, моющий наши ноги.

Эта идея настолько шокирующая, настолько скандальная, что мы ещё не усвоили её. И, возможно, мы не хотим её усваивать – хотя Евангелие говорит об этом ясно – потому что, если мы действительно понимаем, что Иисус делает это для нас, то и мы должны поступать так же по отношению друг к другу.

И в заключение хочется сказать не мои слова, а Папы Франциска. Это слова, обращённые, в частности, к священникам, но, я бы сказала, ко всем нам, когда мы говорим о Евангелии другим:

«Желающий проповедовать должен сначала позволить Слову взволновать себя и воплотиться в его конкретной жизни».

Проф. Марина Марколини